

Влияние городского режима на трансформацию городского пространства Санкт-Петербурга в XXI веке

(на примере экологических и экокультурных конфликтов)*

Галустов К. А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; k.galustov@yahoo.com

РЕФЕРАТ

Цель: Выявление особенностей влияния городского режима на использование городского пространства Санкт-Петербурга в XXI веке.

Методы: Количественные и качественные методы социологических исследований (проведение экспертного опроса, контент-анализ СМИ, кейс-анализ); математическое моделирование (перевод данных о конфликтах в количественные показатели, расчет системы баллов и составление пространственно-временных моделей влияния динамики городского режима на трансформацию городского пространства); картографирование; типологизация.

Результаты и обсуждение: На основании пространственно-временных моделей получен эмпирический материал, показывающий особенности городских трансформаций в условиях влияния изменений городского режима в Санкт-Петербурге. Установлена трансформация городского режима от режима роста к прогрессивному режиму среднего класса, выявлен переходный городской режим ситуативной (тактической) координации. На основе картосхем проанализированы локальные проявления городского режима и его влияния в разных районах города.

Выводы: Экологические и экокультурные конфликты являются релевантным индикатором влияния городского режима и изменения городского пространства. Определены такие особенности, как расширение конфликтных зон взаимодействия акторов от центра Санкт-Петербурга к восточной полупериферии и периферии. Вместе с тем, исследуемые процессы имеют сложную, мозаичную пространственную структуру.

Ключевые слова: городские режимы, городские политические режимы, трансформация городского пространства, городская трансформация, экологический конфликт, экокультурный конфликт

Для цитирования: Галустов К. А. Влияние городского режима на трансформацию городского пространства Санкт-Петербурга в XXI веке (на примере экологических и экокультурных конфликтов) // Управленческое консультирование. 2023. № 12. С. 167–191.

Impact of the Urban Regime on the Urban Spatial Transformation of Saint Petersburg in the 21st Century (On the Example of Ecological and Eco-Cultural Conflicts)

Kirill A. Galustov

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation; Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russian Federation; Russian Presidential Academy of National Economy

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда развития научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС, а также при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-27-00034, <https://rscf.ru/project/23-27-00034/>

and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation; k.galustov@yahoo.com

ABSTRACT

Aim: Identification of the features of the impact of the urban regime dynamics on the transformation of the urban space of Saint Petersburg in the 21st century.

Methods: Quantitative and qualitative methods of sociological research (expert survey, media content analysis, case analysis); math modeling (conversion of the conflict base into quantitative indicators, calculation of the scoring system and spatio-temporal models of the impact of the urban regime dynamics on the urban spatial transformation); mapping; typology.

Results & Discussion: Empirical material was obtained on the basis of spatio-temporal models. It demonstrates the features of urban changes in the context of the urban regime dynamics in Saint Petersburg. The urban regime transformation goes from the growth to the progressive regime of the middle class, there was identified new transitional urban regime of situational (tactical) coordination. Urban regime and its impact in different city parts were investigated on the basis of maps.

Conclusions: Ecological and eco-cultural conflicts are relevant indicators of the urban regime dynamics and changes of the urban space. Such features are identified as the expansion of conflict zones of interaction between actors from the center of St. Petersburg to the eastern semi-periphery and periphery. At the same time, the studied processes have a complex, mosaic spatial structure.

Keywords: urban regimes, urban political regimes, transformation of the urban space, urban transformation, ecological conflict, eco-cultural conflict

For citing: Galustov K. A. Impact of the urban regime on the urban spatial transformation of Saint Petersburg in the 21st century (on the example of ecological and eco-cultural conflicts) // Administrative consulting. 2023. N 12. P. 167–191.

Введение

Пространство Санкт-Петербурга традиционно притягивает к себе интерес общества, инвесторов, туристов, здесь реализуются крупные инвестиционные проекты и проводятся спортивные мероприятия. Здесь разбиваются новые парки, набережные, проводится реновация депрессивных территорий.

С развитием институтов бизнеса, гражданского общества и в условиях реформирования политической системы быстро меняются интересы основных акторов городского развития — власти, бизнеса и общества [18; 19]. Это часто ведет к тому, что между акторами возникают серьезные конфликты, которые в значительной степени изменяют характер использования городского пространства. Как отмечал Анри Лефевр, все акторы в той или иной мере борются за право производства пространства и его изменения в своих интересах [24]. Согласно Коськину и др. [8], любое самовольное изменение пространства в городе уже само по себе способно порождать конфликт интересов.

Закономерности и эффективность взаимодействий основных городских акторов — носителей особых интересов, анализирует так называемая «теория» (или концепция) городских политических режимов (или городских режимов) Кларенса Стоуна [9; 28]. Именно ее мы выбрали в качестве основной теоретической рамки, так как она максимально полно объединяет в себе пересекающиеся интересы акторов в городском пространстве [10; 28]. Существует три основных типа городских режимов (по К. Стоуну): статус-кво, режим «роста» и прогрессивный режим среднего класса. При статус-кво акторы максимально заинтересованы в сохранении баланса и не вносят никаких идей по изменению городского пространства. Для режима роста характерен компромисс интересов власти и крупного строительного бизнеса вокруг задачи быстрого экономического роста в городе. Прогрессивный режим «среднего класса» возникает на экономически развитых территориях, где

общество начинает всерьез противостоять издержкам, возникающим на ниве идей «роста» [20; 21].

Некоторые исследователи отмечают, что в Санкт-Петербурге начала XXI в. сложился именно второй случай — режим «роста» [11; 12]. Возникают типичные для быстро растущего города проблемы, связанные со способностью города принять экономический рост в любых его формах [13]. Вместе с тем при этом возникает все больше конфликтных взаимодействий между акторами вокруг использования городского пространства [1; 14]. В условиях существования городского «режима роста» обществу приходится объединяться и защищать свое «право на город» [12; 22]. Более того, по мнению Д. Тева [11], в тех городах, где у власти находятся так называемые «коалиции роста» (компромисса интересов власти и крупного строительного бизнеса), основное место в повестке занимает рациональное, эффективное использование городской недвижимости и неосвоенного пространства [25; 26]. Именно по этой причине мы остановились на экокультурном и экологическом аспекте, так как именно здесь происходит визуально заметное столкновение интересов властей, секторов бизнеса и общественности за доминирование над городским пространством. Также именно такого рода конфликты во многом связаны с образом города и городской идентичности [4].

Временной ряд исследования включает конфликты с 2006 г. по настоящее время. Такие рамки избраны по двум причинам. В 2005 г. был принят один из ключевых нормативных актов, обеспечивших доминирование режима роста в Петербурге, связанный с либерализацией границ охранной зоны города, позволившим застроить множество территорий. Это привело к усилению строительного бизнеса в историко-культурном ядре Петербурга [11]. Затем по мотивам данной либерализации в следующем 2006 г. разгорается крупнейший конфликт вокруг строительства бизнес-центра «Газпром-Сити» («Охта-центр»), ставший самым крупным экокультурным конфликтом последних лет [17]. История со строительством «Охта-центра» стала известна не только в Петербурге, но даже стала предметом общественных обсуждений в других регионах. Отмена строительства и перенос административного здания «Газпрома» в Лахту существенно трансформировал дальнейшую политику использования городского пространства.

Основной целью настоящего исследования автор видит выявление особенностей влияния городского режима на трансформацию городского пространства Санкт-Петербурга в XXI в. Для достижения предлагаемой цели обосновывается роль экологических и экокультурных конфликтов как индикаторов воздействия городского режима в Санкт-Петербурге и составляются пространственно-временные модели влияния городского режима на трансформацию городского пространства. Особенностью данного исследования является сочетание междисциплинарных подходов географии, геоурбанистики, социологии и политологии для исследования городского пространства.

Методы

В качестве метода оценки влияния городского режима используется методика построения пространственно-временных моделей влияния городского режима на трансформацию городского пространства, которая уже была апробирована на примере экологических протестов [2], но с тех пор была несколько усовершенствована. Для создания пространственно-временных моделей на основе контент-анализа средств массовой информации (в первую очередь, региональной прессы) и опросов жителей была составлена информационная база экологических и экокультурных конфликтов по шести основным категориям:

- 1) итог конфликта (кто из акторов победил);

- 2) масштаб территории конфликта;
- 3) уровень решения/освещения проблемы (федеральный, региональный и т. д.);
- 4) длительность конфликта;
- 5) местоположение конфликта (в системе «центр-периферия»);
- 6) упоминания о конфликте в СМИ (контент-отклик).

Выборка включает в себя городские экологические и экокультурные конфликты, происходившие с начала 2006 г. В нее входят рекреационные зоны (зеленые насаждения) и объекты, способные изменить экокультурный фон городского пространства (объекты культурного наследия, исторические здания, территории redevelopment и т. п.). В дальнейшем была составлена количественная оценка каждого из критериев. Например, уровень решения проблемы: федеральный — 4 балла, региональный — 3 балла, муниципальный — 2 балла. На следующем этапе исследования был проведен экспертный опрос для верификации оценки веса критериев исследуемых конфликтов, на основе которого получилась итоговая система баллов. На основе данной оценки каждый конфликт получил определенное количество баллов и был нанесен на картосхему Санкт-Петербурга. С деталями и принципами данной методики можно ознакомиться дополнительно (Приложение 1).

В нашем исследовании конфликт рассматривается с помощью двухакторной модели с двумя полюсами интересов — «машина роста» (власть + бизнес) и общество. Такой подход используется, так как в каждом отдельном конфликте не всегда очевидно напрямую, кто является единственным выгодополучателем от итогов конфликта, очень часто интересы власти и бизнеса сливаются воедино. Общая для власти и бизнеса «политика роста» встречает усиление протеста и сопротивление экологических организаций, противников уплотнительной застройки и защитников историко-культурного наследия [16].

Более того, кто бы ни был катализатором конфликта, мы исходим из предпосылки, что протестный активизм является непосредственной инициативой общественности (сообществ). Поэтому в исследовании для удобства мы используем условные параметры, обозначая итог разрешения конфликта с позиции общества (победа — победа общественности, поражение — победа власти/бизнеса).

Результаты

По итогам обобщающего анализа и суммирования условных баллов конфликтов был смоделирован итоговый агрегированный показатель, который рассчитан для каждого конфликта и нанесен на картосхемы г. Санкт-Петербурга (рис. 1–3). Именно его можно определить как **пространственно-временные модели влияния городского режима на трансформацию городского пространства**, которые построены на основе анализа итогов экологических и экокультурных конфликтов в Санкт-Петербурге. Ниже представлена картосхема пространственно-временных моделей.

На рис. 1 представлены пространственно-временные модели городского режима на трансформацию городского пространства, составленные на основе индикативных экологических и экокультурных конфликтов (Приложение 2). Как уже было сказано выше, мы в исследовании опирались на двухакторную схему, поэтому модели разделены на 3 основные категории — победа общественности (серый цвет), промежуточное решение или компромисс (штриховка) и поражение общественности, то есть победа власти или бизнеса (белый цвет).

Размер кружка означает число баллов конфликта в абсолютных единицах, где 1 балл — это 2 мм. Максимальное число баллов имеет конфликт вокруг строительства «Охта-центра» (23 балла). Этот кейс завершился победой общества, был решен с помощью вмешательства глобальных и федеральных акторов, продолжал-

ся в течение 4 лет и имеет максимальное количество публикаций. Второе и третье место соответственно набрали Конюшенное ведомство (22 балла) и Тучков буян (21 балл). Также по 20 баллов получили конфликты вокруг Баболовского парка, Военно-медицинской академии им. Кирова, парка «Малиновка», горельефа Мефистофеля на ДOME Лишнеvского, Блокадной подстанции и парка на Смоленке. Более подробно информация о суммарных баллах конфликтов представлена в Приложении 2.

Исходя из данных таблицы и картосхемы, мы получили следующую картину — из 94 конфликтов в выборке 34 завершились победой общества, 30 промежуточным решением, 9 компромиссом и лишь 21 поражением. В относительных показателях большинство конфликтов завершились победой общественности (36%), 32% закончилось промежуточным решением, 10% компромиссом, тогда как 23% сложилось в пользу власти/бизнеса.

Белый цвет кружка указывает на доминирующий режим роста — успешность коалиции власти и бизнеса, неспособность общества отстоять свой интерес, либо

Рис. 1. Пространственно-временные модели влияния городского режима на трансформацию городского пространства (на примере итогов экологических и экокультурных конфликтов в Санкт-Петербурге)

Fig. 1. Spatial-temporal models of the influence of the urban regime on the transformation of urban space (using the example of the results of environmental and ecocultural conflicts in St. Petersburg)

Источник: составлено автором на основе Приложения 2.

слабость его сопротивления. Заметно большее количество пространственно-временных моделей серого цвета указывает на значительные успехи общества. Заштрихованные кружки говорят о многочисленных случаях невозможности принятия решения в точности в ту или иную сторону, характерен поиск консенсуса, затягивание конфликта. Власть и бизнес вынуждены слышать общество, но еще вполне в силе отстаивать и собственную точку зрения на изначальный проект. Такие ситуации являются косвенным признаком прогрессивного режима среднего класса.

Данная картосхема (рис. 2) фокусируется на аспекте вовлеченности власти в конфликт, что позволяет дифференцировать роль разных уровней власти в разрешении конфликтов. Уровни власти мы разделили на 3 категории — «глобальный» (чёрные кружки), «федеральный» (серые кружки) и «региональный/ муниципальный» (белые кружки). В связи с тем, что не все муниципальные конфликты попадают во внимание прессы, а также их малой значимостью, разделением на региональный и муниципальный уровни вмешательства на картосхеме представляется возможным пренебречь (подробные данные указаны в Приложении 1). Размер кружка обозначает сумму баллов конфликтов, как и в предыдущей картосхеме.

Как видно из картосхемы, большинство из городских конфликтов разрешаются на региональном, либо муниципальном уровне. Конфликты федерального уровня

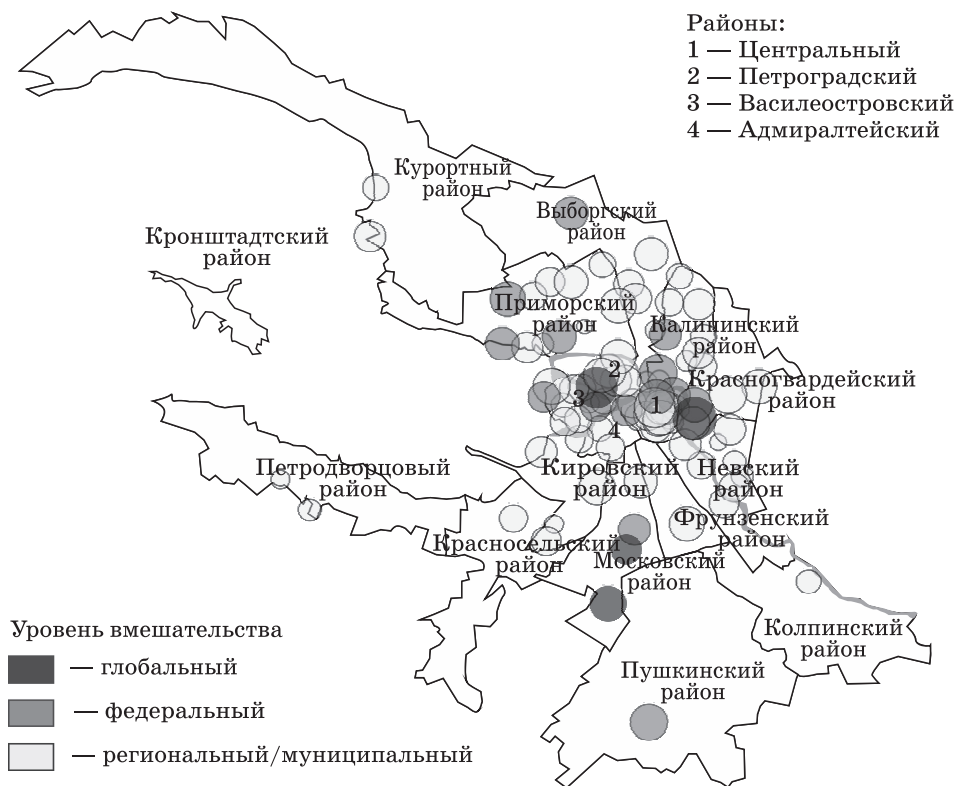

Рис. 2. Вмешательство власти в экологические и экокультурные конфликты в Санкт-Петербурге

Fig. 2. Interference of the authorities in environmental and ecocultural conflicts in St. Petersburg

Источник: составлено автором на основе Приложения 2.

уже представляют заметно более интересный предмет для анализа. К глобальному вмешательству мы относим участие ЮНЕСКО и других международных организаций в разрешении конфликта. В 3 из 4 случаев это участие оказалось критичным и привело к изменению изначального проекта («Охта-центр», Тучков буян, Пулковская обсерватория). Вмешательство ЮНЕСКО в конфликты фактически сделало эту организацию новым, глобальным актором городского пространства, с интересами которой также приходится считаться. Из 14 случаев федерального вмешательства в конфликты, 6 закончились победой общества, 4 промежуточным решением, 2 компромиссом и всего 2 поражением. Это во многом позволяет говорить о том, что федеральное и глобальное вмешательство во многом способствует консенсусу и в значительной степени учету интереса общества.

Следующая картосхема (рис. 3) выполнена в смешанном формате картограммы и картодиаграммы, где картограмма отображает относительный показатель (процент побед общественности), а картодиаграмма — абсолютный (общее число конфликтов). Процент побед отнормирован по следующей шкале «от 50% и выше», «25–50%», «менее 25» и «недостаточно данных». В свою очередь, размер кружка отражает абсолютный показатель числа конфликтов на район, где 1 балл = 2 мм. Проанализировав процент побед общественности по районам Санкт-Петербурга, мы получили самые высокие показатели в Калининском районе (60%), Красногвар-

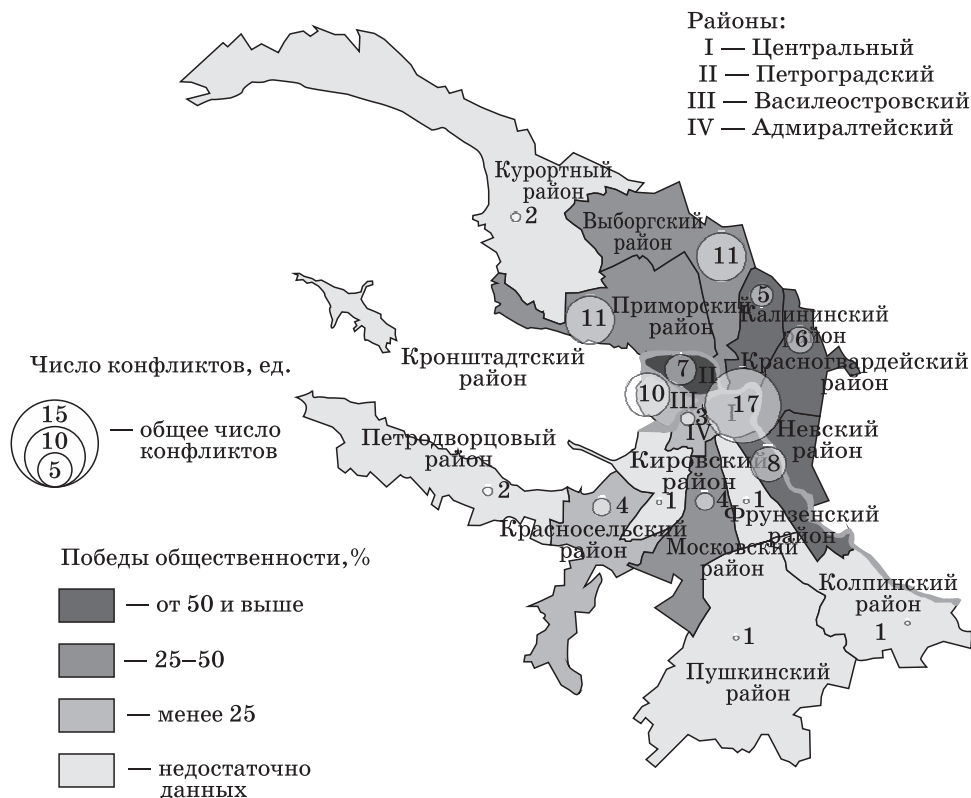

Рис. 3. Итоги побед актора «общество» в районах Санкт-Петербурга, %
 Fig. 3. Results of victories of the “society” actor in the districts of St. Petersburg, %

Источник: составлено автором на основе Приложения 2.

дейском, Невском и Петроградском (все по 50%). На второй ступени по количеству побед оказались Центральный, Московский, Приморский и Выборгский районы. При этом максимальное число конфликтов обнаружено в Центральном районе (17), а также в Приморском (11), Выборгском (11), Василеостровском (10). В остальных районах число конфликтов оказалось статистически так незначительно, что для целей исследования ими принято решение пренебречь.

Исходя из полученных результатов, видно, что наиболее серьезных успехов общество добилось на восточной периферии города, а также в Петроградском районе. Это может говорить о сильных местных сообществах и отсутствии одно-значных географических закономерностей в пользу центра Санкт-Петербурга. При этом дальние периферийные районы (Пушкинский, Петродворцовый, Курортный, Колпинский) являются практически бесконфликтными территориями, как мы предполагаем, в силу значительных неосвоенных пространств и отсутствия тесных, сплоченных городских сообществ. Однако также достаточно бесконфликтными оказались и приближенные к центру Фрунзенский, Кировский районы. Районы быстрого освоения (Приморский и Выборгский) по-прежнему обладают выраженными чертами режима роста, количество успехов власти и бизнеса здесь заметно выше, чем на менее быстро развивающейся восточной периферии. Из анализа подтверждается, что различия в местоположении конфликтов оказывают существенное влияние на общественное отношение к ним [2; 23].

Обсуждение

Подчеркнем, что по итогам настоящего анализа можно сказать, что экологические и экокультурные конфликты являются индикаторами городского режима. В этой связи важно также добавить, что конфликты в центральной и полупериферийной части города, в основном, имеют экокультурный характер, тогда как на периферии — экологический. В зависимости от результатов конфликта на территории возникают или не появляются новые проекты развития и redevelopment.

С помощью применения модели «центр-периферия» и ее проецирования на городское пространство мы определили местоположение как важнейший фактор, который отражает локальную трансформацию городского режима. Различия в местоположении конфликтов оказывают значительное влияние на общественное отношение к ним, что, как мы отмечали выше, в дальнейшем усложняет структуру использования городского пространства [23]. Количество конфликтов в центре и прилегающей к нему полупериферии заметно концентрированнее, чем на периферии. Наиболее значимыми для горожан становятся конфликты, которые тяготеют к центру города, к зоне культурного наследия [2; 15]. Именно на этой территории наблюдается средняя наибольшая продолжительность конфликта, максимальная концентрация промежуточных решений конфликтов и компромиссов [12]. Во многом объекты культурного наследия притягивают внимание более значительных слоев городской общественности, чем на периферии.

На наш взгляд, наблюдаемые явления действительно отражают изменение городского режима, влияние общества в результатах конфликтов значительно растет. Общее количество побед общественности и уступок со стороны власти и бизнеса может говорить о кризисе обоснованного в литературе режима «машины роста» и становлении нового режима, переходного к прогрессивному. Такую ситуацию можно было бы охарактеризовать как «переходный режим тактической (ситуативной) координации» власти с бизнесом и обществом вокруг использования городского пространства. Эта ситуация в перспективе может привести к полному транзиту режима роста в прогрессивный режим среднего класса.

Рост коллективной мобилизации горожан, активно включающихся в процессы противостояния нежелательному городскому развитию, начинается именно на локальном уровне [3; 7; 16]. Горожане, несмотря на трудности доступа к процессам принятия решений, тем не менее, начинают вмешиваться и участвовать, иногда вопреки желанию коалиций роста — власти и бизнеса [5]. Несправедливое с точки зрения общества вмешательство в локальную городскую среду в конечном счете оказывает влияние на коллективную мобилизацию населения [6], а значит и на изменение городского режима в целом.

Следует отметить, что локальные городские режимы не подчиняются строгим административно-территориальным закономерностям протекания. Однако в нескольких центральных и восточных районах Санкт-Петербурга сложилась ситуация, максимально похожая по форме на сложившийся прогрессивный режим среднего класса. Несмотря на критическое количество конфликтов в центре города, столкновения акторов вокруг использования городского пространства становятся все сильнее за пределами историко-культурного ядра города, в районах значительной уплотнительной застройки советского и нового времени.

Также важно подчеркнуть, что повышение внимания к конфликту тесно связано с ростом числа публикаций в медиа, количеством информационных поводов, связанных с конфликтом. В ходе первичного анализа мы приходим к выводу о том, что конфликты, вызывающие крупный общественный резонанс, имеют существенно больше шансов завершиться в пользу общества. Разрозненная позиция власти и бизнеса значительно увеличивает вероятность победы общественности.

Вместе с тем, заметно меняется и характер трансформации городского пространства. Появляются территории, где первоначальный план редевелопмента не смог быть реализован, что видоизменило структуру использования городского пространства. Примеры: Охта-центр, Конюшенное ведомство, парк на Смоленке. Некоторые из планируемых проектов были сохранены, но перепроектированы для другой локации.

Под воздействием городского режима в Санкт-Петербурге сохранено значительное количество городских зеленых зон (например, парк «Малиновка», Муринский парк, Лопухинский сад, Ржевский лесопарк, многие другие, см. Приложение 1). Появились новые проекты по изменению использования городского пространства, например, часть территории Тучкова буяна была отдана под реализацию проекта парковой зоны вместо изначальных проектов застройки территории. В рамках существования режима роста размеры и количество существующих зеленых зон неуклонно сокращались (скверы на 9-й линии В.О., на Долгоозерной улице, парк Воинской славы).

Тот же вывод можно применить и в отношении объектов культурного наследия, которые при прежней конфигурации городского режима подвергались заметно более значительным и противоречивым реконструкциям (примеры: Дом на Невском, 112 («Стокманн»), Дом Рогова), которые стали приобретать более «мягкую» форму при переходной трансформации к прогрессивному режиму среднего класса в 2010-е гг. Объекты исторического центра стали реконструироваться с заметно большей культурно-исторической точностью (примеры: Арачьевские казармы, Дом Штакеншнейдера, отмена реконструкции Конюшенного ведомства).

Заключение

На примере экологических и экокультурных конфликтов XXI в. мы продемонстрировали, что в Санкт-Петербурге в последние годы происходило влияние городского режима на разных локальных уровнях. Обоснованная ранее в литературе [11; 12] модель односторонней кооперации власти и бизнеса («машины роста»), по нашему мнению, уже не отвечает сложившимся реалиям, связанным с новым витком активности общества после массового сопротивления строительству «Охта-

центра» в 2006–2010 гг. и последующих за ним конфликтов [17]. Данное событие, имевшее большой общественный резонанс далеко за пределами России, по нашему мнению, фактически стало началом демонтажа городского режима «машины роста» в Санкт-Петербурге, что демонстрируют исходы большинства городских конфликтов в пользу общества. Рост усиления гражданского участия связан с улучшением экономического благосостояния по итогам 2000-х гг., увеличением потребности общества в комфортной городской среде. Рост числа побед протестующих в экологических и экокультурных конфликтах также является одним из важнейших маркеров роста среднего класса. Поэтому к 2010-м гг. в городе на смену режиму роста постепенно приходят элементы «прогрессивного режима среднего класса», который дает обществу возможность стать значимым и самостоятельным актором с серьезными инструментами влияния на изменение использования городского пространства. Избранные экологические и экокультурные конфликты в полной мере являются индикаторами изменений городских режимов, так как позволяют наглядно увидеть результаты деятельности разных акторов непосредственно в городском пространстве.

В этой связи мы полагаем, что в 2010-е гг. в Петербурге складывается особый **переходный режим ситуативной (тактической) координации** акторов с переходом от режима роста к прогрессивному режиму среднего класса. Он определяется слабой, но все же усиливающейся ролью городских сообществ, крупным масштабом города, сложной экономической моделью и критическим количеством объектов культурного наследия.

В городском пространстве Санкт-Петербурга также появились такие новые трансформационные особенности, как расширение конфликтных зон взаимодействия акторов от центра (Центральный, Петроградский районы) к восточной полупериферии и периферии Санкт-Петербурга (Калининский, Красногвардейский, Невский районы). Таким образом, столкновения акторов вокруг использования городского пространства становятся все острее за пределами историко-культурного ядра города, в районах низкой мобильности населения и значительной уплотнительной застройки. Происходит увеличение числа общественных пространств в городе по отношению к коммерческим и административным пространствам. Также, благодаря изменению городского режима, в Петербурге было сохранено значительное количество зеленых зон, объектов культурного наследия. В целом можно отметить, что все перечисленные процессы и явления имеют сложную, мозаичную пространственную структуру и не подчиняются однозначным административно-территориальным закономерностям.

Исследования в области городского развития являются быстро развивающимся направлением в географических и социальных науках. С точки зрения практических перспектив исследования мы полагаем, что результаты данного исследования позволяют внести вклад в снижение конфликтогенности пространства Санкт-Петербурга, гармонизацию отношений разных акторов, достижение социальной сплоченности, что влияет на решение проблем в различных сферах городской жизни. Все это в совокупности позволяет улучшать планирование решений по развитию городского пространства. Данное исследование может быть использовано как рекомендательный материал для органов власти, представителей бизнеса, урбанистов, политиков, географов, социологов, экономистов, других представителей научного сообщества.

Благодарности

Автор благодарит за постоянную помощь в работе своего научного руководителя профессора Константина Эдуардовича Аксенова. Также отдельная благодарность за идеи исследования директору Института страноведения им. Лейбница

профессору Себастиану Ленцу, докторам Института страноведения им. Лейбница Надиру Киноссяну и Владимиру Сгибневу, доценту Северо-Западного института управления РАНХиГС Сергею Андреевичу Хрущеву. Автор высоко ценит вклад экспертов исследования — Бориса Вишневецкого, Марианны Алферовой, Светланы Дубровской, Натальи Сивохиной и Михаила Амосова. Выражаем признательность Центру городских технологий и пространственного развития и Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции СЗИУ РАНХиГС за материально-техническое обеспечение исследования, а также Фонду развития научных исследований и прикладных разработок и лично Павлу Савельеву и Михаилу Демидову за мотивацию и поддержку исследования. Также выражаем благодарность докторанту Арктического университета Норвегии Эдуарду Хачатряну за ценные идеи по оформлению картографических материалов.

Литература

1. Бедерсон В.Д., Шевцова И.К. Горожане и девелоперы: стратегические взаимодействия в городских конфликтах // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 23–27 марта 2020 г.): в 2-х ч. Ч. 1. Вологда, 2020. С. 99–104.
2. Галустов К.А. Пространственно-временные модели влияния экологического и экокультурного протеста на использование городского пространства на примере Ленинграда — Санкт-Петербурга // Вестник СПбГУ. Сер. 7. Геология. География. 2016. № 3. С. 163–176.
3. Гладарев Б. Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города // От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. СПб: Изд-во ЕУСПб, 2011. С. 71–304.
4. Желнина А.А. Трансформация пространств потребления в современном российском городе на примере Санкт-Петербурга: автореф. дис. канд. социол. наук. Моск. высш. школа соц. и экон. наук. СПб., 2011.
5. Желнина А.А., Тыканова Е.В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 22 (1). С. 162–184.
6. Закирова М. «Вот здесь видно все!»: самопрезентация городского общественного движения // Журнал исследований социальной политики. 2008. № 2. С. 217–240.
7. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010. С. 299–305.
8. Коськин А.А., Красс В.М., Манеров М.Р. Экокультурный городской протест в Санкт-Петербурге в параметрах теории городских политических режимов: анализ конфликта вокруг здания медико-санитарной части № 1 Завода имени Калинина // Дневник науки. 2021. № 1. С. 19. EDN DXGIBI.
9. Ледяев В.Г. Городские политические режимы: теория и опыт эмпирического исследования // Политическая наука. 2008. № 3. С. 32–60.
10. Саматарева К.А. Методология исследования городского политического режима // Политическая концептология. 2017. № 4. С. 252–256.
11. Тев Д.Б. Политэкономический подход в анализе местной власти. К вопросу о коалиции, правящей в Санкт-Петербурге // ПОЛИТЭКС. 2006. № 2. С. 99–121.
12. Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Городской политический режим в Санкт-Петербурге: роль реальных и воображаемых «Машин роста» в борьбе за городское пространство // Журнал исследований социальной политики. 2015. № 2. С. 241–253.
13. Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.В., Смирнова Т.Г. Проблемы экономического роста территории. Вологда: ИСЭРТ РАН, Litres, 2019. 240 с.
14. Черепанов К.А. Градостроительные конфликты: определение, причины и следствия, участники, разрешение // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2013. № 7. С. 18–25.
15. Чернышева Л.А., Хохлова А.М. Создавая ценность и аутентичность: городские конфликты вокруг исторических зданий // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19. № 2. С. 223–238.

16. Aidukaite J., Fröhlich C. Struggle over public space: grassroots movements in Moscow and Vilnius // *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2015. N 35 (7/8). P. 565–580.
17. Dixon M. Gazprom versus the Skyline: Spatial Displacement and Social Contention in Saint Petersburg // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2010. Vol. 34. Is. 1. P. 35–54.
18. Dowding K. Explaining urban regimes // *International Journal of Urban and Regional Research*. Oxford, Cambridge, 2001. Vol. 25. N 1. P. 7–19.
19. Dowding K., Dunleavy P., King D., Rydin Y. Regime Politics in London Local Government // *Urban affairs rev.* Chicago, 1999. Vol. 34. N 4. P. 515–545.
20. Elkin S. City and Regime in the American Republic. Chicago, 1987. 227 p.
21. Fainstein S. City Builders: Property, Politics and Planning in New York and London. Oxford, 1994. 312 p.
22. Harvey D. The Right to the City // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2003. Vol. 27. N 4. P. 939–941.
23. Hillier B. and Hanson J. The Social Logic of Space. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
24. Lefebvre H. La production de l'espace // *Социологическое обозрение*. 2002. Т. 2, N 3. С. 27–29.
25. Logan J. R., Molotch H. R. Urban Fortunes: The Political Economy of Place. Berkley: University of California Press, 1987.
26. Molotch H. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place. *American Journal of Sociology*. 1976. Vol. 82 (2). P. 309–332.
27. Papadopoulos A. G. Urban Regimes and Strategies: Building Europe's Central Executive District in Brussels, 1996, 290 p.
28. Stone C. N. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988. Lawrence, 1989. 328 p.

Об авторе:

Галустов Кирилл Артемович, научный сотрудник Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Master of Science (MSc); k.galustov@yahoo.com

References

1. Bederson V. D., Shevtsova I. K. Citizens and developers: strategic interactions in urban conflicts // *Global challenges and regional development in the mirror of sociological measurements*. Vologda, 2020. P. 99–104 (in Rus).
2. Galustov K. A. Spatio-temporal models of the influence of ecological and eco-cultural protest on the use of urban space on the example of Leningrad-St. Petersburg // *Vestnik of Saint Petersburg State University. Ser. 7. Geology. Geography* [Vestnik SPbGU. Ser. 7. Geologiya. Geografiya]. 2016. N 3. P. 163–176 (in Rus).
3. Gladarev B. Historical and cultural heritage of St. Petersburg: the birth of the public from the spirit of the city / Ed. By O. Kharkhordin // *From public to public*. SPb. : Publishing house EUSPb, 2011. P. 71–304 (in Rus).
4. Zhelnina A. A. Transformation of consumption spaces in a modern Russian city on the example of St. Petersburg : Abstract of the PhD Thesis in Sociology. M. : Higher school of social and economic sciences. Saint Petersburg, 2011 (in Rus).
5. Zhelnina A. A., Tykanova E. V. Formal and informal civic infrastructure: contemporary studies of urban local activism in Russia // *Journal of Sociology and Social Anthropology* [Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii]. 2019. N 22 (1). P. 162–184 (in Rus).
6. Zakirova M. "Here you can see everything!": self-presentation of the urban social movement // *Journal of Social Policy Research* [Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki]. 2008. N 2. P. 217–240 (in Rus).
7. Clement K., Miryasova O., Demidov A. From the inhabitants to the activists: emerging social movements in modern Russia. M. : Three squares, 2010. P. 299–305 (in Rus).
8. Koskin A. A., Krass V. M., Manerov M. R. Ecocultural urban protest in St. Petersburg in the parameters of the theory of urban political regimes: analysis of the conflict around the building of the medical and sanitary unit N 1 of the Kalinin Plant // *Diary of Science* [Dnevnik Nauki]. 2021. N 1. P. 19. EDN DXGIBI (In Rus).

9. Ledyayev V. G. Urban Political Regimes: Theory and Experience of Empirical Research // Political Science [Politicheskaya Nauka]. 2008. N 3. P. 32–60 (in Rus).
10. Samataryova K. A. Methodology for the study of the urban political regime // Political Conceptology [Politicheskaya kontseptologiya]. 2017 N 4. P. 252–256 (in Rus).
11. Tev D. B. Political economy approach in the analysis of local authorities. On the question of the coalition ruling in St. Petersburg // POLITEKS. 2006. N 2. P. 99–121 (in Rus).
12. Tykanova E. V., Khokhlova A. M. The urban political regime in Saint Petersburg: the role of real and imagined “Growth Machines” in the struggle for urban space // Journal of Social Policy Research [Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki]. 2015. N 2. P. 241–253 (in Rus).
13. Uskova T. V., Lukin E. V., Vorontsova T. V., Smirnova T. G. Problems of economic growth of the territory. Vologda : ISEDT RAS, Litres, 2019. 240 p.
14. Cherepanov K. A. Town-planning conflicts: definition, causes and consequences, participants, resolution // Fundamental and Applied Research: Problems and Results [Fundamentalnyye i prikladnyye issledovaniya: problemy i rezultaty]. 2013. N 7. P. 18–25 (in Rus).
15. Chernysheva L. A., Khokhlova A. M. Creating value and authenticity: urban conflicts around historical buildings // Journal of Social Policy Research [Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki]. 2021. Vol. 19. N 2. P. 223–238 (in Rus).
16. Aidukaite J., Fröhlich C. Struggle over public space: grassroots movements in Moscow and Vilnius // International Journal of Sociology and Social Policy. 2015. N 35 (7/8). P. 565–580.
17. Dixon M. Gazprom versus the Skyline: Spatial Displacement and Social Contention in Saint Petersburg // International Journal of Urban and Regional Research. 2010. Vol. 34. Is. 1. P. 35–54.
18. Dowding K. Explaining urban regimes // International Journal of Urban and Regional Research. Oxford, Cambridge, 2001. Vol. 25. N 1. P. 7–19.
19. Dowding K., Dunleavy P., King D., Rydin Y. Regime Politics in London Local Government // Urban affairs rev. Chicago, 1999. Vol. 34. N 4. P. 515–545.
20. Elkin S. City and Regime in the American Republic. Chicago, 1987. 227 p.
21. Fainstein S. City Builders: Property, Politics and Planning in New York and London. Oxford, 1994. 312 p.
22. Harvey D. The Right to the City // International Journal of Urban and Regional Research. 2003. Vol. 27. N 4. P. 939–941.
23. Hillier B. and Hanson J. The Social Logic of Space. Cambridge : Cambridge University Press, 1984.
24. Lefebvre H. La production de l'espace // Sociological review. 2002. Vol. 2, N 3. P. 27–29.
25. Logan J. R., Molotch H. R. Urban Fortunes: The Political Economy of Place. Berkley: University of California Press, 1987.
26. Molotch H. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place. American Journal of Sociology. 1976. Vol. 82 (2). P. 309–332.
27. Papadopoulos A. G. Urban Regimes and Strategies: Building Europe's Central Executive District in Brussels, 1996, 290 p.
28. Stone C. N. Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988. Lawrence. 1989. 328 p.

About the author:

Kirill A. Galustov, Researcher of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); PhD student of Saint Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation), Master of Science (MSc); k.galustov@yahoo.com

Приложение 1. Таблица экологических и экокультурных конфликтов с 2006 года

№	Наименование конфликта	Район	Итог протеста	Масштаб территории конфликта	Уровень решения / освещения проблемы	Длительность конфликта	Место-положение конфликта	Упоминания в конфликте (контент-отклик)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Английский парк	Петродворцовый	Победа	Средний	Муниципальный	2 мес.	Периферия	200
2	«Аракчеевские казармы», дома на Шпалерной ул.	Центральный	Победа	Малый	Региональный	1 год	Центр	25 тыс.
3	Баболовский парк	Пушкинский	Победа	Крупный	Федеральный	7 лет	Периферия	29 тыс.
4	Биржа на Большом пр. В.О.	Василеостровский	Компромисс	Малый	Региональный	2 года	Полупериферия	80 тыс.
5	Блокадная подстанция	Центральный	Победа	Малый	Региональный	7 лет	Центр	120 тыс.
6	Больница Св. Марии Магдалины	Василеостровский	Поражение	Малый	Региональный	7 лет	Центр	3 тыс.
7	Бульвар на ул. Крыленко	Невский	Компромисс	Средний	Региональный	7 лет	Периферия	20 тыс.
8	БЦ «Монблан»	Выборгский	Поражение	Малый	Региональный	6 месяцев	Полупериферия	20 тыс.
9	Военно-медицинская академия им. Кирова	Выборгский	Победа	Крупный	Федеральный	3 года	Полупериферия	73 тыс.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	Воскресенская церковь, пос. Металлострой	Колпинский	Поражение	Средний	Региональный	5 лет	Периферия	2500
11	Гаванские бани	Василеоостровский	Компромисс	Малый	Региональный	2 месяца	Полупериферия	35 тыс.
12	ГМП «Исаакиевский собор»	Центральный	Победа	Малый	Федеральный	1 год	Центр	380 тыс.
13	Деминский сад	Невский	Победа	Малый	Региональный	9 лет	Полупериферия	900
14	Дом Art View House на наб. р. Мойки, 102	Адмиралтейский	Поражение	Малый	Региональный	1 год	Центр	170 тыс.
15	Дом Абазы	Центральный	Промежуточное решение	Малый	Региональный	9 лет	Центр	60 тыс.
16	Дом Басевича	Петроградский	Промежуточное решение	Малый	Региональный	4 года	Центр	86 тыс.
17	Дом Книги	Центральный	Промежуточное решение	Малый	Региональный	6 месяцев	Центр	120 тыс.
18	Дом Литераторов (Невский пр., 68)	Центральный	Компромисс	Малый	Региональный	2 года	Центр	300 тыс.
19	Дом Лишневского, горельеф «Мефистофель»	Петроградский	Победа	Малый	Региональный	7 лет	Центр	150 тыс.
20	Дом на Невском, 112 «Стокманн»	Центральный	Поражение	Малый	Региональный	2 года	Центр	90 тыс.
21	Дом на пр. Бакунина, 33	Центральный	Промежуточное решение	Малый	Региональный	2 месяца	Центр	25 тыс.

Продолжение прилож. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
22	Дом Рогова	Центральный	Поражение	Малый	Региональный	8 лет	Центр	450 тыс.
23	Дом Чубакова	Василеоостровский	Компромисс	Малый	Федеральный	1 год	Центр	30 тыс.
24	Дом Шагина (Зыкова)	Адмиралтейский	Промежуточное решение	Малый	Федеральный	10 лет	Центр	33 тыс.
25	Дом Штакеншнейдера	Центральный	Победа	Малый	Региональный	6 лет	Центр	7 тыс.
26	Дом Юргенса	Центральный	Победа	Малый	Региональный	2 года	Центр	120 тыс.
27	ЖК «Аврора»	Выборгский	Поражение	Малый	Региональный	3 месяца	Полупериферия	15 тыс.
28	Здание ВНИИБ (2-й Муринский пр.)	Выборгский	Промежуточное решение	Малый	Региональный	4 года	Периферия	27 тыс.
29	Здание медсанчасти № 1 завода им. М. И. Калинина	Василеоостровский	Промежуточное решение	Малый	Региональный	4 года	Полупериферия	40 тыс.
30	Конюшенное ведомство	Центральный	Победа	Средний	Федеральный	11 лет	Центр	155 тыс.
31	«Лахта-центр»	Приморский	Поражение	Крупный	Федеральный	5 лет	Полупериферия	380 тыс.
32	Лопухинский сад	Петроградский	Победа	Средний	Региональный	10 лет	Центр	68 тыс.
33	Луговой парк	Петродворцовый	Промежуточное решение	Средний	Муниципальный	2 мес.	Периферия	140

1	2	3	4	5	6	7	8	9
34	Мартыновский сквер	Приморский	Победа	Крупный	Региональный	5 лет	Периферия	20 тыс.
35	Матвеевский сад	Петроградский	Победа	Средний	Муниципальный	2 года	Центр	3 тыс.
36	Митрофаньевское кладбище	Московский	Победа	Крупный	Региональный	6 лет	Периферия	19 тыс.
37	«Морской фасад»	Василеостровский	Поражение	Крупный	Федеральный	2 года	Полупериферия	800 тыс.
38	Музей Достоевского	Центральный	Победа	Малый	Региональный	2 года	Центр	607 тыс.
39	Муринский парк	Калининский	Победа	Средний	Региональный	1 год	Периферия	160 тыс.
40	Мусорный полигон на Левашовском ш.	Выборгский	Компромисс	Крупный	Федеральный	3 года	Периферия	30 тыс.
41	Намывной остров в Сестро-реке	Курортный	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	4 года	Периферия	22 тыс.
42	Некрасовский сад (Греческая церковь)	Центральный	Промежуточное решение	Средний	Региональный	8 лет	Центр	35 тыс.
43	Обуховская больница	Адмиралтейский	Поражение	Средний	Региональный	2 года	Центр	20 тыс.
44	Опочининский сад	Василеостровский	Победа	Средний	Региональный	2 года	Полупериферия	400
45	Орловский карьер и Новоорловский заказник	Приморский	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	2 года	Периферия	700
46	«Охта-центр»	Красногвардейский	Победа	Малый	Глобальный	4 года	Полупериферия	2,5 млн

Продолжение прилож. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
47	Памятники Охтинского мыса	Красногвардейский	Промежуточное решение	Средний	Региональный	3 года	Полупериферия	105 тыс.
48	Парк «Александрино» (березовая роща)	Красносельский	Поражение	Средний	Региональный	3 месяца	Периферия	54 тыс.
49	Парк «Заросли»	Василеостровский	Промежуточное решение	Средний	Региональный	1 год	Полупериферия	23 тыс.
50	Парк «Малиновка»	Красногвардейский	Победа	Средний	Региональный	9 лет	Периферия	68 тыс.
51	Парк 300-летия Санкт-Петербурга	Приморский	Поражение	Крупный	Региональный	5 лет	Периферия	1 млн 100 тыс.
52	Парк 30-летия Октября	Невский	Промежуточное решение	Средний	Региональный	3 года	Периферия	10 тыс.
53	Парк Академика Сахарова	Калининский	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	4 года	Периферия	15 тыс.
54	Парк Воинской славы	Невский	Поражение	Средний	Муниципальный	10 мес.	Периферия	100
55	Парк имени Есенина	Невский	Победа	Средний	Муниципальный	4 месяца	Периферия	1 тыс.
56	Парк Интернационалистов	Фрунзенский	Победа	Крупный	Региональный	1,5 года	Периферия	420 тыс.
57	Парк на Смоленке	Василеостровский	Победа	Средний	Региональный	6 лет	Полупериферия	930 тыс.
58	Парк у Серебряного пруда	Выборгский	Поражение	Малый	Региональный	4 года	Периферия	20 тыс.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
59	Парк «Тучков Буян»	Петроградский	Промежуточное решение	Крупный	Глобальный	9 лет	Центр	24 тыс.
60	Площадь Мужества	Выборгский	Победа	Средний	Федеральный	3 года	Периферия	10 тыс.
61	Подковыровский сад	Петроградский	Победа	Малый	Региональный	3 года	Центр	25 тыс.
62	Пулковская обсерватория — ЖК «Планетоград»	Московский	Компромисс	Крупный	Глобальный	3 года	Периферия	200 тыс.
63	Ржевский лесопарк	Красногвардейский	Победа	Крупный	Региональный	7 лет	Периферия	80 тыс.
64	Сад Ивана Фомина	Выборгский	Победа	Малый	Региональный	4 года	Периферия	180 тыс.
65	Сад на Неве	Центральный	Промежуточное решение	Средний	Федеральный	1,5 года	Центр	460 тыс.
66	Сестрорецкий курорт	Курортный	Поражение	Крупный	Региональный	2 года	Периферия	27 тыс.
67	Сквер 2А и 2Г в Ульяновке	Красносельский	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	8 лет	Периферия	10 тыс.
68	Сквер Велюа	Калининский	Победа	Крупный	Региональный	1 год	Периферия	900
69	Сквер на 6-й Советской ул.	Центральный	Поражение	Малый	Региональный	10 лет	Центр	70 тыс.
70	Сквер на 9-й линии В.О. (бизнес-центр «Соверен»)	Василеостровский	Поражение	Малый	Муниципальный	2 года	Центр	200
71	Сквер на Долгоозерной ул.	Приморский	Поражение	Средний	Региональный	2 года	Периферия	25 тыс.

Продолжение прилож. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
72	Сквер на Канонерском острове	Кировский	Победа	Средний	Региональный	4 года	Периферия	4 тыс.
73	Сквер на Комендантском пр., д. 40	Приморский	Победа	Малый	Региональный	1 год	Периферия	210 тыс.
74	Сквер на пр. Энгельса	Выборгский	Победа	Средний	Региональный	2,5 года	Периферия	30 тыс.
75	Сквер на ул. Верности	Калининский	Победа	Средний	Муниципальный	2 года	Периферия	50
76	Сквер на ул. Гастелло (Чесменский дворец)	Московский	Поражение	Малый	Глобальный	5 лет	Полупериферия	30 тыс.
77	Сквер на ул. Демьяна Бедного	Выборгский	Промежуточное решение	Средний	Региональный	10 мес.	Периферия	26 тыс.
78	Сквер на ул. Савушкина 112 (МФЦ «Астана»)	Приморский	Победа	Средний	Федеральный	6 лет	Периферия	7 тыс.
79	Сквер на ул. Савушкина, 145	Приморский	Промежуточное решение	Малый	Муниципальный	1,5 года	Периферия	7 тыс.
80	Сквер на Школьной ул.	Приморский	Поражение	Малый	Муниципальный	1 год	Периферия	150
81	Сквер Подводников	Калининский	Поражение	Средний	Региональный	1 год	Периферия	7 тыс.
82	Сквер у Большеохтинского пр. (дома Верховного суда РФ)	Красногвардейский	Промежуточное решения	Крупный	Федеральный	2 года	Полупериферия	120 тыс.
83	Сквер у СКК «Петербургский»	Московский	Промежуточное решение	Крупный	Федеральный	2 года	Полупериферия	42 тыс.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
84	«Собачье сердце», дом в Деятрном пер.	Центральный	Промежуточное решение	Малый	Региональный	2 мес.	Центр	800
85	Старопаголовский массив (пр. Мориса Тореза)	Выборгский	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	3 года	Периферия	13 тыс.
86	Технопарк «Ингрия», Кудровский лес	Невский	Компромисс	Крупный	Муниципальный	7 мес.	Периферия	130
87	Удельный парк	Приморский	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	9 лет	Периферия	70 тыс.
88	Фабрика Мельцера	Петроградский	Промежуточное решение	Средний	Региональный	3 года	Центр	19 тыс.
89	Фарфоровское кладбище	Невский	Победа	Средний	Региональный	1 год	Периферия	80 тыс.
90	Храм на Матисовом канале	Красносельский	Компромисс	Малый	Региональный	5 лет	Периферия	45 тыс.
91	Широтная магистраль (ВСД)	Красногвардейский/Невский	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	4 года	Периферия	242 тыс.
92	Южно-Приморский парк	Красносельский	Промежуточное решение	Крупный	Муниципальный	4 года	Периферия	2 тыс.
93	Юнтоловский заказник	Приморский	Промежуточное решение	Крупный	Федеральный	12 лет	Периферия	160 тыс.
94	Яблоновский сад	Невский	Победа	Средний	Региональный	3 года	Периферия	32 тыс.

**Баллы конфликтов для построения
пространственно-временных моделей влияния городского режима**

№	Наименование конфликта	Итог протеста	Масштаб территории конфликта	Уровень решения/освещения проблемы	Длительность конфликта	Местоположение конфликта	Упоминания конфликта (контент-отклик)	Сумма баллов
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	«Охта-центр»	5	2	5	4	2	5	23
2	Конюшенное ведомство	5	2	4	4	3	4	22
3	Парк «Тучков Буян»	3	3	4	4	3	4	21
4	Баболовский парк	5	3	4	4	1	3	20
5	Военно-медицинская академия им. Кирова	5	3	4	2	2	3	20
6	Парк «Малиновка»	5	2	4	4	1	4	20
7	Парк на Смоленке	5	2	3	4	2	4	20
8	Блокадная подстанция	5	1	3	4	3	4	20
9	Дом Лишневского, горельеф «Мефистофель»	5	1	3	4	3	4	20
10	Митрофаньевское кладбище	5	3	3	4	1	3	19
11	Удельный парк	5	3	3	4	1	3	19
12	Парк Интернационалистов	5	3	3	3	1	4	19
13	Ржевский лесопарк	5	3	3	4	1	3	19
14	Лопухинский сад	5	2	3	4	3	2	19
15	Подковыровский сквер	5	1	3	4	3	3	19
16	«Аракчеевские казармы», дома на Шпалерной ул.	5	1	3	4	3	3	19
17	Дом Юргенса	5	1	3	3	3	4	19
18	Музей Достоевского	5	1	3	3	3	4	19
19	Юнтоловский заказник	3	3	4	4	1	4	19
20	Сквер у Большеохтинского пр. (дома Верховного суда РФ)	3	3	4	3	2	4	19
21	Пулковская обсерватория — ЖК «Планетоград»	3	3	5	3	1	4	19
22	Сад на Неве	3	2	4	3	3	4	19
23	Мартыновский сквер	5	2	3	4	1	3	18

1	2	3	4	5	6	7	8	9
24	Сквер на ул. Савушкина, д. 112 (МФЦ «Астана»)	5	2	4	4	1	2	18
25	Сад Ивана Фомина	5	1	3	4	1	4	18
26	Мусорный полигон на Левашовском шоссе	3	3	4	4	1	3	18
27	Широтная магистраль (ВСД)	3	3	3	4	1	4	18
28	Памятники Охтинского мыса	3	2	3	4	2	4	18
29	Некрасовский сад (Греческая церковь)	3	2	3	4	3	3	18
30	«Лахта-центр»	1	3	4	4	2	4	18
31	Матвеевский сад	5	2	2	3	3	2	17
32	Сквер на пр. Энгельса	5	2	3	3	1	3	17
33	Яблоновский сад	5	2	3	3	1	3	17
34	Площадь Мужества	5	2	4	3	1	2	17
35	Муринский парк	5	2	3	2	1	4	17
36	Сквер на Канонерском острове	5	2	3	4	1	2	17
37	ГМП «Исаакиевский собор»	5	1	4	3	3	4	17
38	Деминский сад	5	1	3	4	2	1	17
39	Намывной остров в Сестрорецке	3	3	3	4	1	3	17
40	Парк Академика Сахарова	3	3	3	4	1	3	17
41	Сквер у СКК «Петербургский»	3	3	4	3	1	3	17
42	Фабрика Мельцера	3	2	3	3	3	3	17
43	Дом Басевича	3	1	3	4	3	3	17
44	Дом Шагина (Зыкова)	3	1	3	4	3	3	17
45	Дом Литераторов (Невский пр., 68)	3	1	3	3	3	4	17
46	Парк 300-летия Санкт-Петербурга	1	3	3	4	1	5	17
47	«Морской фасад»	1	3	4	3	2	4	17
48	Фарфоровское кладбище	5	2	3	2	1	3	16
49	Опочининский сад	5	2	3	3	2	1	16
50	Сквер на Комендантском пр., д. 40	5	1	3	2	1	4	16
51	Сквер 2А и 2Г в Ульянке	3	3	3	4	1	2	16
52	Старопарголовский массив (пр. Мориса Тореза)	3	3	3	3	1	3	16
53	Бульвар на ул. Крыленко	3	2	3	4	1	3	16
54	Здание медсанчасти № 1 завода им. М. И. Калинина	3	1	3	4	2	3	16
55	Дом Чубакова	3	1	4	2	3	3	16
56	«Дом Книги»	3	1	3	2	3	4	16
57	Дом Штакеншнейдера	3	1	3	4	3	2	16

1	2	3	4	5	6	7	8	9
58	Дом Рогова	1	1	3	4	3	4	16
59	Сквер на ул. Гастелло (Чесменский дворец)	1	1	5	4	2	3	16
60	Сквер Бенуа	5	3	3	2	1	1	15
61	Южно-Приморский парк	3	3	2	4	1	2	15
62	Сквер на Долгоозерной ул.	3	2	3	3	1	3	15
63	Парк 30-летия Октября	3	2	3	3	1	3	15
64	Парк «Заросли»	3	2	3	2	2	3	15
65	Биржа на Большом пр. В.О.	3	1	3	3	2	3	15
66	«Дом Абазы»	3	1	3	4	3	1	15
67	Храм на Матисовом канале	3	1	3	4	1	3	15
68	Здание ВНИИБ	3	1	3	4	1	3	15
69	Обуховская больница	1	2	3	3	3	3	15
70	Сквер на 6-й Советской ул.	1	1	3	4	3	3	15
71	Сквер на ул. Верности	5	2	2	3	1	1	14
72	Орловский карьер и Новоорловский заказник	3	3	3	3	1	1	14
73	Сквер на ул. Демьяна Бедного	3	2	3	2	1	3	14
74	Дом на пр. Бакунина, 33	3	1	3	1	3	3	14
75	Сестрорецкий курорт	1	3	3	3	1	3	14
76	Дом Art View House на наб. р. Мойки, 102	1	1	3	2	3	4	14
77	Дом на Невском, 112 «Стокманн»	1	1	3	3	3	3	14
78	Больница Св. Марии Магдалины	1	1	3	4	3	2	14
79	Гаванские бани	3	1	3	1	2	3	13
80	Воскресенская церковь, пос. Металлострой	1	2	3	4	1	2	13
81	Парк у Серебряного пруда	1	1	3	4	1	3	13
82	Парк имени Есенина	5	2	2	1	1	1	12
83	Луговой парк	3	2	2	1	1	3	12
84	Сквер на ул. Савушкина, 145	3	1	2	3	1	2	12
85	«Собачье сердце», дом в Дегтярном пер.	3	1	3	1	3	1	12
86	БЦ «Монблан»	1	1	3	2	2	3	12
87	Технопарк «Ингрия», Кудровский лес	3	3	2	2	1	1	12
88	Сквер Подводников	1	2	3	2	1	2	11
89	Сквер на 9-й линии В.О. (бизнес-центр «Соверен»)	1	1	2	3	3	1	11

1	2	3	4	5	6	7	8	9
90	ЖК «Аврора»	1	1	3	1	2	3	11
91	Английский парк	3	2	2	1	1	1	10
92	Парк «Александрино» (березовая роща)	1	2	3	1	1	2	10
93	Парк Воинской славы	1	2	2	2	1	1	9
94	Сквер на Школьной ул.	1	1	2	2	1	1	8